

Ближкие люди

Владимир Мишуков, известный фотограф, давний друг и партнер Даунсайд Ап, в сентябре 2011 года представил публике свой новый проект «Ближкие люди». Создатель календаря «Синдром любви» вновь говорит нам: нет барьеров и границ. А если и есть, то только в нашем сознании. Н. С. Грозная, зам. главного редактора нашего журнала, беседовала с фотохудожником о его видении мира, человека и общества, об умении принимать непохожих на тебя и о многом другом.



Платон

Благодаря рождению Платона¹ в моем мышлении произошел скачок, оно словно ускорило свою работу. Я вдруг увидел огромное многообразие этого мира, его полноту и широту, без границ: никаких «они здесь, а мы там». Раньше я был резким, уверенным, знал, что и как надо делать. Сейчас я думаю: себя бы понять в контексте, а время идет...

Я каждый день общаюсь с сыном. Мы с ним взаимодействуем очень плотно, у нас есть близость, устойчивая связь. И даже дни рождения день в день. Для меня важно наше чувство друг друга – через прикосновение, через жесты. Это при том, что мы даем ему достаточно самостоятельности. Конечно, при возможности я учу его правильно выговаривать слова. Но важно, когда ничего не ждешь, просто принимаешь человека таким, какой он есть. Научить чему-то нужно, но это не привязано к определенному времени. В противном случае ты живешь словно в заданной программе. Платон – мой сын, я с ним живу и воспринимаю это как дар, радость и благодать. Он улыбнулся, дотронулся – замечаешь каждую мелочь...

¹ Младший сын В. Мишукова, родившийся с синдромом Дауна.

«Нормализация»

Механизмы осмысления человеком с синдромом Дауна окружающего мира непонятны. Вообще я непрестанно удивляюсь какому-то другому их восприятию, локаторному что ли. Не могу понять, но вижу, что контакт происходит. Я не хочу фиксировать это. Чего мы ждем? Можем ли мы сами соответствовать?

До рождения Платона у меня уже была убежденность в том, что каждый человек индивидуален. Я тоже в свое время подвергся натиску «нормализации». Родственники, социальные институты, служба в армии, школа, пионерские лагеря... К моменту рождения Платона мне было почти сорок лет. В отношении школы у меня сложилось определенное понимание давно, после прочтения «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. Наверное, когда мы ведем детей по жизни в рамках заданной формы, то сами живем с уверенностью, что всё хорошо, всё «как надо». Сейчас на подростков обрушилось такое, чего не было у нас в молодости: соблазнительное, «перпендикулярное» всем постулатам. Я все равно говорю старшим детям то, что считаю правильным, но как настаивать? Есть моменты, когда хочется, чтобы тебе поверили на слово...



Общество

Чаще всего синдром Дауна воспринимается как болезнь, как дефект, который нужно исправлять. Общество находится в шорах самоуверенности, я имею в виду непонимание, неприятие самого процесса формирования человека. Люди не хотят увидеть другого, боятся контакта с иным. Почему? Просто они не готовы встретиться со своим естеством, слишком много придется доставать из собственных недр, которые уже «обессточены». Люди не знают реальности, они какую-то маску нарисовали – и боятся. Это как боязнь темноты. Достижения европейских стран меня поражают. Европейцы приезжают и общаются с нами, но они даже не могут себе представить, насколько у нас не соблюдается право человека на жизнь.

У так называемого нормального сообщества дела идут все хуже и хуже. Потому что в мире «нормальных» людей все человеческие отношения подорваны. Это видно по отношению к деньгам, к материальным ценностям. Выстраиваются иерархии по принципу «кем ты работаешь». Мир перевернулся, и непонятно, как из этого выбраться. Мне кажется, что сейчас даже произошло изменение вида, мы все мутанты со знаком «минус». Реакция на тех, кто не похож на нас, прогнозируема и понятна. Никому не хочется оказаться последним в очереди. И агрессия тоже понятна. Говоря «они ненормальные», люди тем самым отводят себе более «нормальное» место.

Я ничего не жду от общества. Живите параллельно, далеко, близко, но только не мешайте, не вставляйте палки в колеса! Не говорите, что надо убрать этого ребенка из моего класса, из моей группы... Начать нужно с того, чтобы не мешать. Выработать в себе то, что принято называть терпимостью. Не понимаешь, не высказывайся сразу! Мы всегда апеллируем к культуре, к воспитанию. Без этого невозможно нормальное отношение мужчины к женщине, женщины к мужчине, молодых к пожилым и наоборот. Вот этого можно добиться, это реально. Такая внешняя задача.



Приятие

Общество всё состоит из фобий. Сейчас это абсолютная «даунсиндромофобия». Никто не будет добровольно стремиться к встрече с ними, у людей нет таких импульсов. Это задача родителей: прими своего ребенка и начни просто с ним жить, больше ничего. Просто выходишь на улицу и не стесняешься. вспомните Пабло Пинеда, он считает, что родители должны давать ребенку с синдромом Дауна свободу и всячески демонстрировать, что это их ребенок: на улице, в магазине, в гостях показывать окружающим, что ты принял этого ребенка. Люди, стоящие рядом в очереди, продавщицы, видя твое приятие, начнут постепенно меняться, им будет неловко вести себя не по-человечески. Я убедился в этом на своем примере: когда родился Платон, сработал мой родительский инстинкт. Вокруг никто не был готов, но они видели: этот парень любит и принимает такого ребенка. У людей на уровне восприятия меняется отношение. Я вижу, что все взаимосвязано, поэтому нужно искать новые точки зрения, точки восприятия себя и мира. Люди, которые от нас явно отличаются, дают нам эту возможность. На сегодняшний день есть только один механизм – любовь. И главную «атаку», в том числе центру «Даунсайд Ап», нужно направить на родителей, которые сомневаются: объяснять им и на примерах показывать все достоинства такого отношения. В моем окружении пока нет людей, которые родили ребенка с синдромом Дауна, но если бы такой малыш появился, я бы без задней мысли, совершенно искренне сказал родителям: «Поздравляю! Я очень рад за вас».

Радость

Задача очень простая – помогать родителям в их испытаниях. Вот у человека, который воспитан в определенном ключе, рождается ребенок с синдромом Дауна. Говорят: «Тебе нужно пережить эту трагедию, выдохнуть и начать жить». Но помочь можно по-другому, чтобы человек понял: «Мне на самом деле повезло!» При этом важно не выступать экзальтированным дураком, а быть очень доказательным и не выпускать из поля зрения картину мира. Наверно, в этом вопросе может быть разработана целая методика.

Чем объяснить американский феномен, что там в очереди стоят, чтобы усыновить маленького ребенка с синдромом Дауна? Только деньгами? Нет, конечно! Такое пространство свободы мышления, где люди могут попробовать... Это же уму непостижимо! А в Испании как к ним относятся, в Скандинавских странах? Вполне нормальное отношение. Как это произошло, что они шагнули вперед, а мы... Ведь такие дети рождаются и рождаются. Почему на это не взглянуть как на подсказку, на шпаргалку? Мы всё время проходим мимо: «Сделаем его нормальным: а, б, в, г...» «А сами не хотите поучиться у него? – хочется сказать иному педагогу. – Готовы ли вы до конца разобраться?» Конечно, у педагогов очень трудная задача, но если отталкиваться от приятия, восприятие ничто не будет мешать.

Проблема интеграции, как ее сейчас преподносят, меня не очень интересует, она вторична. Попробуй сам вступить в контакт с человеком с синдромом Дауна! Ты не знаешь, что и как они думают, у тебя нет лекал – как с инопланетянами. Надо воспринять этих детей именно как иных. И это, конечно, интересно. Понимание того, на каком свете ты находишься, максимально возможное понимание реального состояния вещей, без всяких амбиций – это уже победа! Мы размышляем всего лишь о рождении ребенка с синдромом Дауна, а это ставит перед нами такой большой круг проблем... Попробовать понять нужно не для того, чтобы легко решить проблему: сейчас, тут подмажем, там сотрем – видите, как похож, совсем как мы. В таком случае просто обнаруживается наша отсталость и неумение.

Почему я делаю портреты? Я понимаю, что человек сам по себе не переменится, о людях с синдромом Дауна нужно говорить. Общество можно привлечь парадоксальностью, правда, важно не переусердствовать.

Что бы я сказал родителям, несчастным, задавленным, или нормальным, или даже счастливым?

«Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам».

Материал подготовила М. А. Фурсова

